

Глава 5

Мы отправились с главной посадочной площадки во двор монастыря вместе с Рексом и четырьмя десантниками.

Главные двери были идентичны тем, что были во дворце Джаббы, и для того, чтобы пробить их, потребовалась бы очень мощная огневая мощь, пользователь Силы, чтобы поднять их, или удобный астромех, чтобы срезать управление дверью - что R2 и сделал менее чем за пять секунд.

В прихожей царил крошечная тьма, но она быстро рассеялась в свете, исходящем из открытой двери.

Внутреннего освещения было немного, поэтому десантники активировали свои фонарики на шлемах, чтобы пробить темноту дальше.

"Типично", - покачал головой Энакин, увидев разложившиеся останки закутанного пришельца, лежащие вдоль коридора, - "банды контрабандистов любят захватывать подобные монастыри именно потому, что монахи Б'омара всегда строят вдали от типичной цивилизации и стремятся к изоляции".

"А контрабандисты не принимают "нет" в качестве ответа".

Я почувствовал впереди концентрированную мощь активного энергоячейки дроида и зажег оба своих световых меча, схватив один из них телекинетическим захватом, я послал лезвие в темноту, вращаясь в смертоносном веее света.

Последовала вспышка света и сияние, когда я почувствовал, как мой световой меч пронзил дроида насквозь, и поворотом воли клинок вернулся по рукоять в мою руку.

"Хорошая техника, снипсы".

Только оказалось, что дроид, которого я почувствовал, был вовсе не боевым дроидом, а серебристым протокольным дроидом из той же модельной линии, что и СЗР0.

Мой световой меч рассек его по туловищу, а он все еще дергался и бормотал: "Я... но... смотритель...", и через мгновение после этого сдался.

"Молодец, ты убил местного жителя."

Я покачал головой: "Дружелюбных дроидов не бывает на территории, контролируемой Сепаратистами, учитель".

R2-D2 выдал обеспокоенный тон, который было легко интерпретировать.

"За исключением тех, кого мы приводим сами, конечно, R2".

Я ободряюще похлопал дроида по его куполу.

Я опустился на колени над мертвым дроидом и указал на его нестандартную голову: "Это типичная модель головы для протокольного дроида, Мастер?"

"Вообще-то нет, это голова серии Z - используется в новостных СМИ - у них гораздо больше и качественнее оптические сенсоры, совершенно ненужные... если только вы не собираетесь использовать его в качестве шпиона".

Энакин потянул за часть туловища и осторожно перевернул его, открыв задний порт доступа.

"R2, внимательно изучи интерфейс, посмотри, что ты сможешь найти".

Астромех утвердительно свистнул, из его бока выдвинулся логический зонд и подключился к серебряному дроиду.

Силы пронзительно закричали, как раз вовремя, чтобы мы успели увидеть, как серебряный дроид был полностью раздавлен телекинезом, прежде чем в темноте послышались отдаленные удаляющиеся шаги.

R2 остался со своим инструментом, застрявшим в обломках, и ему пришлось отсоединить зонд.

"Вентресс", - шипел Энакин, рефлекторно включив световой меч.

"Убийца ситхов Дуку?"

"Да, это была она. R2 вам удалось что-нибудь раздобыть?"

Астромех утвердительно свистнул, показывая голограмму монастыря, и самый нижний уровень загорелся красным.

"Они держат хаттла в подвале, может ли это стать более очевидным?"

"Рекс, держи точку выхода, мы с Асокой спустимся вниз".

"Да, сэр."

На нижних уровнях царил полный беспорядок: мусор, обломки, детали, разбитые дроиды слишком многих моделей, чтобы перечислять их, канистры, в которых хранилась специя, теперь были пусты, но все еще имели характерный терпкий металлический запах, который характеризовал сырую форму того, что превращалось в рилл и глиттерстим - наркотики, изменяющие сознание и настроение, которые пользовались очень незаконной и прибыльной торговлей на Внешнем и Среднем Пределах, но также контрабандой доставлялись в Ядро, чтобы ими могли насладиться богатые и очень богатые.

На самом нижнем уровне когда-то располагались спартанские покои, в которых жили монахи, а теперь они были полностью разобраны и использовались в качестве грубой тюрьмы с металлическими дверями, изредка перекрывающими вход.

Полдюжины дроидов В1, прятаясь в глубоких тенях каждой камеры, были очень заметны для меня.

"Это ловушка, учитель".

"Я знаю", - Энакин продолжал идти вперед, чувствуя за собой младенца-хатта.

"О", - кивнул я в знак понимания.

Я использовал Силу и выдернул дроидов из клеток, чтобы врезать их в стены коридора.

Мои световые мечи зажглись, и я вскинул левый клинок, вращаясь по коридору, нанося удары на уровне, рассекающем бластеры дроидов и их груди.

Я отозвал саблю и вместо того, чтобы схватить ее, пропустил ее мимо нас с Энакином в тень, где она сразила еще одного дроида, ожидавшего в засаде.

"Хорошо", - кивнул он и пошел вперед.

Он остановился у неприметной металлической двери: "Я чувствую, что хатт здесь".

Я дернулся, когда на мой нос напал запах, который я мог описать только как нечестивое сочетание скунса и пахучего болота.

"Так пахнут все хатты, хозяин?"

"Почти все, хотя эта довольно мягкая".

Я попытался представить себе Джаббу еще хуже и подумал, не делают ли хатты это

специально, чтобы их запах был эквивалентом естественного биологического оглушающего оружия.

Энакин жестом указал на запорный механизм, и гидравлика включилась, чтобы резко поднять дверь вверх.

Свет попал на маленькое жалкое существо, похожее на слизняка, едва ли четверть метра в высоту, коричневого цвета, которое, увидев нас, начало хныкать и причитать, как это сделал бы любой младенец.

Только вот если большинство гуманоидных инопланетян выглядели бы "милыми" - эволюционный императив, запрограммированный в нас, чтобы мы умилялись младенцам, забывая об их недостатках, - то у негуманоидов вроде хаттов это вызывало лишь рефлекс отвращения.

"Он даже моложе, чем я думал".

Большие глаза младенца хатта смотрели на нас с мольбой.

Жизнь есть жизнь, энергично напомнил я себе, даже если она воняет до небес, но я не собирался трогать это, поэтому я призвал Силу и осторожно левитировал хатта.

Я представил себе плавающий репульсорный диван, похожий на тот, что его большой папа будет использовать для передвижения в будущем.

"Если бы Оби-Ван был здесь, он бы отчитал тебя за легкомысленное использование Силы, но я не могу заставить себя сделать то же самое, - прокомментировал Энакин, - давайте просто уберемся отсюда".

Мы вернулись во двор, и маленькому хатту до сих пор нравилась прогулка в Силе, однако, когда мы вышли на солнечный свет, я увидел довольно тревожный факт - мокрота, собравшаяся по краям его рта, и явное изменение цвета его кожи.

Я осторожно положил руку на лоб хатта и прислушался к тому, что Сила подсказывала мне, что происходит внутри.

"Учитель, Джей-Джей болен".

Энакин сделал паузу и тоже положил руку на хатта: "Да, температура слишком высока. Должно быть, антисанитарные условия там внизу дали о себе знать. ДЖЕЙ-ДЖЕЙ?"

"Джабба-младший", - объяснил я.

"Мы должны доставить Джей-Джея сюда, затем в медицинский отсек "Решительного". Десантник, принеси мне рюкзак и освободи его".

Через несколько мгновений клон принес стандартный рюкзак, который Джей-Джей был слишком толстым, чтобы поместиться в него целиком, но позволял вместить половину его тела, оставляя голову и руки торчать наружу.

Конечно, он предпочитал мой "диван Силы", и снова начал выть, как только мы поместили его в новое транспортное место.

Конечно, как падаван, я был вынужден носить импровизированную детскую переноску Джей Джей.

<http://tl.rulate.ru/book/91374/2942710>